

СЛОБОДЫ ГАРНИЗОННЫХ ПОЛКОВ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ОСТРОВЕ

SETTLEMENTS OF GARRISON REGIMENTS ON ST. PETERSBURG ISLAND

На примере поселения гарнизонных полков на Санкт-Петербургском (Петроградском) острове рассматриваются закономерности формирования регулярных градостроительных планировочных систем. Излагаются обстоятельства, обусловившие появление поселений такого функционального назначения в Санкт-Петербурге. Уточняется трактовка основных используемых терминов. Выявляется связь архитектурно-градостроительного решения с армейскими ведомственными регламентами, продолжавшими правила разбивки римского военного лагеря (*castrum romano*). Подчеркивается роль аграрной составляющей при переходе от казарменной формы застройки к мелкоусадебной.

Ключевые слова: градостроительство Санкт-Петербурга, расквартирование войск, развитие ортогонального планировочного паттерна, сельскохозяйственные земли в городской застройке.

On the example of the settlement of garrison regiments on St. Petersburg Island, the patterns of formation of regular urban planning systems are examined. The circumstances that have led to the emergence of settlements of such functional purposes in St. Petersburg are outlined. The interpretation of the main terms used is clarified. It reveals the connection of the architectural and town-planning solution with the army departmental regulations, which continued using the rules of setting up the Roman military camp (*castrum romano*). The role of the agrarian component in the transition from the barracks form of development to the small estate is emphasized.

Keywords: urban planning of St. Petersburg, cantonment of troops, development of orthogonal planning pattern, agricultural land in urban development.

Введение

В настоящее время организации, в компетенции которых находятся памятники истории и культуры, главной и исключительной особенностью Петроградской стороны называют «первоначальное ядро с элементами дорегулярной планировки»¹. При этом не уделяется достаточного внимания существующему здесь градостроительному комплексу, отличающемуся как своими размерами (около сотни гектаров), так и четкой регулярностью ортогонального планировочного каркаса (рис. 1, схема А).

¹ Постановление правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия».

На схеме Б рис. 1 показано, что эта градостроительная структура существовала уже в 1730-е годы и является наиболее устойчивым и одним из немногих сохранившихся объектов раннего этапа урбанизации Петербурга. При этом значительная часть Петроградского острова остается «терра инкогнита» для исследователей исторического ядра Санкт-Петербурга. Разноречивы мнения о времени формирования застройки. Одни архитекторы полагают, что это поселение стали строить в первые годы существования Санкт-Петербурга [2], другие считают, что после 1742 г. [3]. Краеведы называют первую треть XVIII в. [4]. Нет единого мнения о мор-

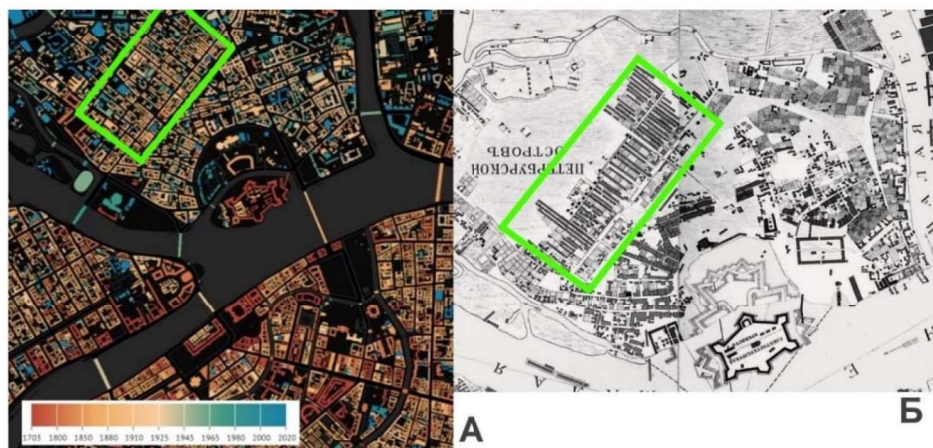


Рис. 1. Слободы гарнизонных полков: А — на карте 2020-х годов*; Б — на карте 1737 года [1]

* URL: <https://34travel.me/post/map-st-petersburg> (дата обращения: 14.12.2023).

фологии первоначальной застройки — это казармы [2] или слободы [3].

Предпринимаемый обзор развития градостроительной системы Санкт-Петербургского (Петроградского) острова направлен на выявление закономерностей процесса освоения свободных территорий в дельте Невы и тех правил, которые определяли градостроительные концепции в XVIII веке.

Формы расквартирования русских регулярных войск в период Северной войны

В военные годы дислокация армейских частей была подвижной. Местоположение полков определял ход боевых действий, а форму расселения — погодные условия. Во время летних походов солдаты располагались по бивакам, а в холодное время года распределялись на постой² в отапливаемых постройках. В зимние месяцы в дома Санкт-Петербурга «ставились жителям на постой» большинство из 12 000 солдат и унтер-офицеров [5, 6].

Этот способ экономии государственных средств крайне негативно повлиял на качество жизни всех слоев населения стра-

ны [7, 8]. В Петербурге постоянная повинность считалась одной из самых тяжелых [9], что отрицательно влияло на развитие города³. Она не отвечала и функциональным военным требованиям — «очевидные неудобства расквартирования войск на постое диктовали необходимость более компактного их размещения на особых, закрепленных только за военными территориях...» [10].

Гарнизонные полки

Гарнизонные полки — воинские части, возможности которых вести боевые действия в полевых условиях были ограничены из-за особенностей личного состава, начали появляться с 1711 года, их формирование стало неизбежным следствием пожизненного срока рекрутской службы. Среди таких военнотружущих увеличивалась группа как страдающих от болезней и ранений, так и людей преклонного возраста. К окончанию Северной войны гарнизонные полки составили треть российской регулярной армии (55 полков общей численностью 74 127 чел.)⁴. В первые послевоенные годы в разряд гарнизонных перевели значительное число армейских

² «Квартирная, или постоянная, повинность, состоящая в обязанности населения отводить помещения (постой) для войск в местах их постоянного расположения» [Рекрутское войско — Карта знаний. URL: <https://kartaslov.ru>] (дата обращения: 07.05.2023)].

³ «Нежелание иметь у себя военных постояльцев значительно сдерживало строительство новых домов в городах, вносило неурядицы и экономические проблемы в жизнь городских и сельских жителей императорской России в XVIII–XIX вв.» [7].

⁴ Рождение петровской армии и флота. URL: <https://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

полков⁵. В 1730 г. по штатному расписанию численность сухопутных войск составляла 227 000 чел., однако к боевым действиям в полевых условиях была готова примерно половина этих сил⁶.

Условия расквартирования воинских частей в Санкт-Петербурге после Северной войны

Завершение Северной войны изменило условия развития Санкт-Петербурга — были сокращены бюджетные расходы на армию⁷. Сложившаяся ситуация направила развитие «архитектуры милитарис» по новому руслу⁸. Пришлось сокращать инвестиции в строительство укреплений Петропавловской крепости⁹. Освободившиеся деньги смогли направить на формирование нового комплекса столичных объектов на Стрелке Васильевского острова¹⁰.

К концу войны из зоны боевых действий в город стали прибывать армейские части¹¹.

⁵ Ямбургский карабинерный полк был сформирован в 1707 году. [Сведения по полкам, входившим во Вторую армию генерала, графа П. И. Панина 1769–1770 гг. URL: <https://www.bendery-fortress.com> (дата обращения: 28.08.2023).

⁶ Полки русской армии в Сибири в первой половине XVIII в. URL: <https://safe-rgs.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

⁷ В 1705 г. на военные расходы приходилось 95,9 % российского бюджета [Расходы и доходы государственного бюджета при Петре Первом. Чрезвычайные сборы для заполнения дефицита. URL: <https://www.biblioteka.ru> (дата обращения: 19.09.2023)]; в 1710 г. — 78 % всех бюджетных расходов; в 1725 г. — 71,6 % бюджета [Муравьева А. А. Налоги и налогообложение в России первой четверти XVIII века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-i-nalogooblozhenie-v-rossii-pervoy-chetverti-xviii-veka.pdf> (дата обращения: 02.10.2023)].

⁸ В рукописи «Лексикона вокабулам новым по алфавиту» начала XVIII века слово «архитектура» объяснялось как «правильное строение всего на земле и море». Петр I рядом сделал приписку: «Есть же их три. 1. Милитарис, т. е. воинская. 2. Навалис, т. е. корабельная. 3. Цивилис — домовая и церковная» [Лексика взаимны. Как в русском языке появились иностранные слова. URL: <https://spbvedomosti.ru> (дата обращения: 11.10.2023)].

⁹ Уже на завершающем этапе войны затраты на развитие фортификаций сократились в полтора–два раза. В 1710-е годы они составляли примерно 250–300 тыс. руб. в год; в 1720 г. — 138 969 руб.; в 1721 г. — 106 762 руб.; в 1722 г. — 162 321 руб.; в 1724 г. — 132 197 руб. [12]; в 1728 г. «работы по крепости ... должны были обойтись в 78 770, 41 руб.» [13].

¹⁰ Фундаменты для гигантского капитального здания Двенадцати коллегий заложили в начале 1720-х годов, а к июню 1728 г. его корпуса уже подвели под крышу [14].

¹¹ «Непосредственно в Петербурге в 1725 году на постое были 2 гвардейских полка — 6630 чел. и 4 фузилерных (пехотных) полка — 54 69 чел.». Численность военнослужащих (не считая военных моряков) превышала 12 000 чел. и составляла 30 % всего населения города» [10].

Их расквартирование вызвало перегрузку жилищного фонда в Санкт-Петербурге. Решение проблемы осложнялось недостатком средств¹². Чтобы уложиться в ограниченный военный бюджет, попытались сократить численность армии, и в 1727 году часть дворян отправили в продолжительные отпуска без сохранения оплаты [16].

В поиске альтернативных форм расквартирования в 1727 г. учредили Воинскую комиссию [17]. Разработки оптимальных форм расквартирования войск затянулись на несколько десятилетий. Тем не менее, уже в 1727 году был выявлен и переведен в статус гарнизонных полков ряд маломобильных воинских частей. Очевиднее стали масштабы проблемы, размеры потребности в стабильном расселении. В столичном городе началось компактное расселение воинских частей на круглогодичные квартиры¹³.

Санкт-Петербургский остров как территория военной базы

Первые четыре десятилетия стратегическим центром градостроительной активности в дельте Невы были фортификационные укрепления Петропавловской крепости на Заячьем острове. Рядом с ними на Санкт-Петербургском острове развивалось военное поселение, а в начале 1710-х годов в кратчайшие сроки сформировался мини-комплекс столичного города. В 1717 году здесь насчитывалось 1679 жилых домов. Половина из них принадлежала военным служащим, 25 % — членам императорской семьи и высокопоставленным сановникам [19].

В 1727 г. Екатерина I приказала на Санкт-Петербургском острове «строений не производить» [20]. С воцарением Петра II резиденцию царя решают разместить на Васильев-

¹² В 1728 г. гвардейцы недополучили 33,7 % жалованья; в 1729 г. — 21,7 %. В 1730 г. фельдмаршал В. В. Долгоруков доносил в Сенат: «...от малой дачи гвардии солдаты за годовой хлеб терпят немалую нужду и голод» [15].

¹³ Первым в городе местом сепаратного размещения воинской части стало поселение Ингерманландского пехотного полка на Васильевском острове — «строить слободу начали в 1727 году» [18].

ском острове¹⁴. Столичная функция покидает Санкт-Петербургский остров, а в начале 1728 года в Москву убывают сам император, царский двор и государственные учреждения вместе с их чиновниками. Пустеют располагавшиеся на острове палаты 18 членов семьи императора, 386 домов царедворцев и сановников [19].

С переносом столичных функций в Москву усиливается роль Санкт-Петербурга как важнейшего опорного пункта в северо-западной части государства. Требовалось поддержать потенциал стратегической военной базы в Прибалтике, который понижался из-за ухода в Москву лейб-гвардейских полков [21]. Необходимо было восстановить численность гарнизона Санкт-Петербурга и развивать оборонительную систему укреплений.

В феврале 1728 года разворачиваются работы по расширению укреплений на Заячьем острове, которые исполняют солдаты гарнизонных полков [13]. С 1732 года военное ведомство получает возможность самостоятельно решать все проблемы развития крепости: из Канцелярии о строении Санкт-Петербурга дела передаются в Канцелярию артиллерии и фортификации [22].

В 1736–1737 годах опустевший Старый гостиный двор используют как склад «полковой амуниции» [18], а вскоре и эта огромная постройка исчезла. В 1740-е годы основная часть инфраструктуры «Столичного города на Санкт-Петербургском острове» прекращает существование.

Как показывал ход боевых действий 1700-х годов, наибольшую опасность мог представлять удар по городу с севера. Требовалось усиление основного опорного узла — Петропавловской крепости. Эту проблему решили при минимальном объеме инвестиций за счет привлечения огромных террито-

риальных ресурсов казенной земли. Выбор был сделан в пользу плоскостных элементов фортификации: в состав комплекса крепости включили эспланаду и довели ее до уникальных размеров.

Административным путем ввели новый режим землепользования на территории площадью около 100 га. С 29 мая 1747 года были установлены «правила постройки деревянных домов в расстоянии 300 сажен от крона гласиса Петропавловской крепости». Этот регламент отменили только в 1861 г. [23]. Плотность инфраструктуры в центральной части Санкт-Петербурга ограничивалась более столетия, что обозначало деурбанизацию на площади более квадратного километра.

В конце 1720-х годов строительными работами по развитию укреплений на Заячьем острове руководили военные инженеры Б. К. фон Миних и Д. Трезини. Их полномочия и профессиональная квалификация позволяли принять решение о расквартировании занятых на стройке гарнизонных солдат вблизи от стройплощадки. Возможно, первое время для их зимнего проживания использовались дома Татарской слободы, остатки жилого фонда «Столичного города» и поселения Белозерского полка (б на рис. 2)¹⁵. За тот период нужно было решить организационно-финансовые вопросы и проработать принципы компактного расквартирования трех гарнизонных полков. Место для освоения площадки определила

¹⁴ «В 1727 году по состоявшемуся Государя Императора Петра Второго именному указу сей остров именовать и писать велено было Преображенским островом, потому что намерен был Его Величество на сем острове свой Императорский двор поставить и в нем со всем своим придворным штатом жить» [18].

¹⁵ Судя по описанию середины XIX века, постройки полка занимали обширную территорию. По номерам перечисляются: 70. Первая Большая слобода Белозерского полка — теперь Большая Белозерская ул.; 71. Вторая Большая слобода Белозерского полка — теперь Малая Белозерская ул.; 72. Первая Малая Белозерская ул.; 73. Третья Белозерская — сперва Большая Татарская, потом Большая Офицерская ул., а теперь Большая Никольская ул. [24]. Полковые постройки размещались и на примыкающей территории: «В Татарской слободе построились 55 дворами солдаты и офицеры Белозерского полка, вместе с солдатами Выборгского полка... Тут же было, у кронверка, и шесть деревянных солдатских казарм» [24]. К середине XVIII в. на месте, где «прежде... жил Белозерский Гарнизонный полк, были разбиты «шесть улиц Белозерских» [18]. В 1727 г. Белозерский гарнизонный полк был переименован в Копорский [А. В. Висковатов "История одежды и вооружения российских войск". (Знамена частей армии. URL: <https://www.vexillographia.ru> (дата обращения: 28.06.2022))].



Рис. 2. Схема развития объектов «архитектуры милитарис» на территории Санкт-Петербургского острова в первой половине XVIII века: А (желтый цвет) — комплекс Петропавловской крепости; Б (белый цвет) — расквартирование воинских частей

разбивочная ось, примкнувшая к намечаемой эспланаде Петропавловской крепости с северо-западной стороны (на рис. 2 — белая линия г–г). В этом случае обширное военное поселение становилось частью укрепленной системы и прикрывало цитадель от возможного нападения на пространстве между реками Карповкой и Малой Невой. Форпостом этой системы были «Слободы Колтовского Полку Гарнизонного», или просто «Солдатские Слободы» (на рис. 2, к) [18]¹⁶.

Вероятной датой начала строительства казарм для гарнизонных полков можно считать 1732 год:

- в 1732 году все полномочия по развитию крепости передаются Канцелярии артиллерии и фортификации¹⁷ [22];

¹⁶ Считается, что уже в 1708 году они начали заполнять территорию на мысу между Малой Невкой и рекой Ждановкой и обеспечивать боевое прикрытие для оборонного предприятия — «зелевого» (порохового) завода, который строили неподалеку, в устье Карповки [Охтинский пороховой завод. URL: krasnakarta.ru. (дата обращения: 11.08.2023)]. Устоявшееся название полка и слободы связано с именем его командира — Петра Колтовского. [Невский 1-й пехотный полк. URL: <https://ria1914.info/index.php/1> (дата обращения: 01.10.2023)].

¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи, I. СПб., 1830. Т. 8, № 5969. С. 635.

- 4 сентября 1732 года издается Указ о построении в Санкт-Петербурге солдатских казарм на четыре полка¹⁸ (именно 4 полка в это время размещались на Петербургском острове — Невский, Копорский, Ямбургский и Санкт-Петербургский).

На фиксационном плане 1737 года показано, что застройка уже появилась вдоль всей намеченной разметочной линии. Весь проектно-строительный цикл уложился в 5 лет.

Изображения на картах показывают, что при реализации этой концепции вдоль Большого проспекта сложилась устойчивая полоса регулярной застройки протяженностью более километра и шириною до полукилометра (рис. 3). В это время основная часть эспланады стала использоваться в сельскохозяйственных целях, а кварталы полковых слобод образовали компактное ядро селитебной зоны острова.

На детально проработанной карте 1798 года видно (рис. 4, схема А), что предложенный в конце 1720-х годов вариант размещения жилой застройки позволял не затрагивать существовавшую застройку улиц Белозерского полка и наиболее заболоченную часть острова — Козье болото¹⁹. На схеме Б показано, как обеспечивалась связь поселения с общегородским водным транспортным каркасом.

На плане СХХХVI из альбома 1798 года показана развитая система коммуникаций, которая существовала в северной части Большого проспекта к концу XVIII века (схема Б на рис. 4). Небольшой водоток (между точками «а1» и «б») обеспечивал подвозку громоздких и тяжелых грузов от р. Карповки вглубь

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи, I. СПб., 1830. Т. 8, № 6171. С. 913.

¹⁹ «Первоначальное строение столицы производилось на месте болотистом, усеянном кочками и буграми, изрезанному ручьями» [26]. «Освоенные участки располагались вперемежку с болотными низинами, для прохода через которые приходилось устраивать гати» [2]. «Вся окружающая местность здесь — сплошное болото... Только на одной большой площади (Троицкой) не растут кусты, и она еще кое-как высыхает при хорошей погоде» [19].



Рис. 3. Развитие застройки в южной части Санкт-Петербургского острова в XVIII веке:
А — 1737 г. [1]; Б — 1798 г. [25]

территории примерно на 1 км. Конечной грузовой площадкой водного пути был бассейн внутри квартала между ул. Бармалеева и ул. Ординарной. Помимо этого, были проложены две грунтовые дороги. Логистику застройки и реконструкции полковых поселений XVIII века помогает представить детальное описание процесса формирования слободы Семеновского полка у реки Фонтанки [27]. Плоты со строевым лесом прибывали к причальным точкам а1 и а2. Здесь бревна складировались и обрабатывались, а далее доставлялись колесным транспортом по Ординарной и Бармалеевой улицам к Большому и Малому проспектам. Была возможность сплавлять их водным путем, по водоотводным канавам вдоль всего Большого проспекта — сначала от причала а1 к грузовой площадке б, а затем до строительной площадки.

Поселение гарнизонных полков

На схеме рис. 5 выделены структурные особенности трех частей поселения, возникшего вдоль Большого проспекта в 1732–1737 гг.

Можно констатировать, что основой планировочной структуры всего комплекса является прямоугольный паттерн, но его геометрические параметры в каждой из составных частей варьируются. Для конкретизации этого различия, которое

выявляется цветом на рис. 5, была проведена съемка геометрических параметров современного состояния застройки (табл. 1). Ее результаты следует рассматривать как условные, но они свидетельствуют о значительной неоднородности структурных элементов — ширины улиц, длины и ширины кварталов.



Рис. 4. Градостроительная ситуация в зоне расквартирования гарнизонных полков: А — Козье болото и улицы Белозерского полка (б) к юго-востоку от площадки освоения; Б — соединение с водным транспортным каркасом. Фрагменты [25]

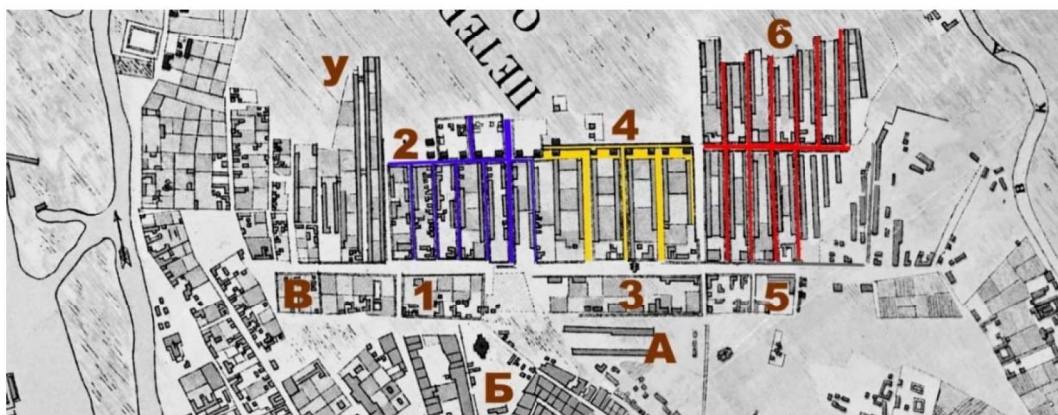


Рис. 5. Расквартирование воинских частей вдоль Большого пр. П.С. 1737 год*,** [1]: Ямбургский полк — синяя уличная сеть; Копорский — желтая; Санкт-Петербургский — красная; 1, 3, 5 — слободы; 2, 4 — казармы. А — дислокация Гарнизонных артиллерийских канониров (предположительно); Б — место, где «прежде ... жил Белозерский Гарнизонный Полк» и были разбиты «шесть улиц Белозерских» [18]; В — «слобода наличная Введенская»; У — «улица», где в зимнее время жили гребцы галерного флота (предположительно)

* Планы Санкт-Петербурга 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840. Составлены и гравированы по историческим сведениям, находящимся в Военно-топографическом Депо. Печатано в типографии К. Жернакова. 1846. Окрестности Петербурга. URL: aroundspb.ru (дата обращения: 05.12.2022).

** Местом дислокации Невского (Колтовского) полка был мыс на слиянии рек Ждановки и Малой Невки.

Таблица 1

Параметры планировочного каркаса на территории расквартирования воинских частей к северо-западу от Большого проспекта Петроградской стороны (П.С.) (ориентировочно, современное состояние)

Ориентировочные габариты определяющих планировочных элементов		Полки		
		Ямбургский	Копорский	Санкт-Петербургский
		Полковые улицы		
		Ораниенбаумская, Стрельнинская, Ижорская, Колпинская, Красносельская, Мончегорская, Б. Разночинная, М. Разночинная, Ропшинская	Ул. Ленина (Широкая), Лахтинская, Гатчинская, Шамшева, Ораниенбаумская	Подковырова, Подрезова, Плуталова, Полозова, Вишневского, Ординарная
Ширина улиц (расстояние между красными линиями кварталов), м		10	20	10
Габариты кварталов на участке между Большим и Малым проспектами, м	Длина, м	210	240 (между ул. Шамшева и Ораниенбаумской — 220)	240
	Ширина характерная, м	30–40	70	45
	Ширина особая, м		60 — между ул. Шамшева и Ораниенбаумской	90 — между ул. Ординарной и Плуталова
Габариты кварталов северо-западнее Малого проспекта, м	Длина, м	Около 300	270 (170 — между Колпинской и Ораниенбаумской)	270
	Ширина, м	60–70 — между Ропшинской, Б. Разночинной, М. Разночинной	150 — между ул. Ораниенбаумской и Гатчинской	40–45

Данные табл. 1 и рис. 5 позволяют полагать:

- основой для формирования каждой из трех частей поселения была одна и та же планировочная схема;
- при ее реализации каждый из застройщиков действовал автономно, координация решений отсутствовала.

Различие в параметрах кварталов и значительный разброс показателей ширины улиц отражались на локальном уровне, но нестыковка параллельных Большому проспекту полковых улиц (впоследствии образовавших Малый проспект П.С.) свидетельствует об отсутствии урегулирующих установок общегородского значения.

Полковая слобода

Понятие «слобода»²⁰ не имеет однозначной и общепринятой трактовки. Имеющееся определение содержит ключевые понятия, но нуждается в уточнении с учетом практики раннего Санкт-Петербурга: слободы создавались государственными ведомствами, но решающим условием их размещения были не городские границы, а наличие свободного пространства вблизи градообразующего производства или учреждения²¹. Слободы «часто бывали замкнутыми и самодостаточными, и, пока в городе хватало пустого места, они нередко даже не соприкасались друг с другом» [28].

В процессе формирования и развития военных поселений в Санкт-Петербурге учитывался опыт создания и функционирования стрелецких слобод XVIII века²². В ком-

петенции центрального органа военного ведомства — Канцелярии артиллерии и фортификации — было определение территории для застройки, начертание главной планировочной оси (Большой проспект), распределение участков между воинскими частями. Застройку своего участка каждый из полков вел самостоятельно.

Начавшаяся в первые годы XVIII века военная реформа предоставляла воинским частям широкие полномочия во многих сферах их деятельности [29]²³. При строительстве военных поселений для гарнизонных полков каждый из них рассчитывал на собственную финансовую базу, а планировочное решение принималось по имевшимся воинским регламентам.

В петровском Уставе 1716 года глава пятьдесят шестая детально указывала «О лагере войска, како кавалерию, инфантерию, такожде и артиллерию поставить»²⁴. Инструкцией по формированию постоянных военных поселений был так называемый «Плакат» от 26 июня 1724 г. В нем предусматривалось минимальное использование государственных ресурсов, а строительство слобод рассматривалось как забота личного состава полков [29].

ванье давалось не в таком размере, чтобы служилый мог кормиться с семьей. Поэтому промышляли «своим рукоделием», торговали с рук... Размеры дворовых мест определялись особыми указами — до 42 кв. саженей. Кроме дворовых получали землю под огороды, сенокос, под пашню. Выгон общий. Право на землю сохранялось только за государством». [Слобода патаев-земледельцев (Стрелецкая слобода города Чернь). URL: <https://zarya-chern.ru> (дата обращения: 15.12.2022)]. Стрелецкие земли в Москве находились в ведении Стрелецкого приказа и не попадали под юрисдикцию городских властей [Романов М. Ю. Из истории московских стрелецких полков и их слобод. Стрельцы московские. URL: <https://wikireading.ru> (дата обращения: 15.12.2022)]. Обычно в каждой слободе жил один полк. Жители должны были следить за состоянием всех строений, дорог, мостов. Все слободы были подчинены одним законам и имели общее административное устройство, но по обычаям и быту они так сильно отличались, что трудно было встретить две одинаковые слободы. [Слободы // Большая российская энциклопедия. М., 1997. 976 с.].

²³ В конце 1730-х годов при расквартировании лейб-гвардейских полков императрица считала необходимым «каким образом эти дворы построить и сколько земли ко всякому двору определить... с полковыми командирами иметь общее суждение» [27].

²⁴ «Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведеньях, что каждому чину чинить должно» (дата обращения: 08.10.2022).

²⁰ «Слобода — непереводимое на английский язык слово, обозначающее поселение на окраине города, где жили люди одного социально-правового статуса. Жители слободы часто находились в подчинении и управлении какого-нибудь государственного учреждения и работали на это ведомство» [28].

²¹ «Все адмиралтейские чины, кроме высших, всем своим корпусом селились с первых лет близости от Адмиралтейства...», «Команда галерной верфи»: «Когда оную ... перевели на Васильевской остров, тогда и мастеровые близь своей должности жительство свое возымели», «Партикулярной верфи команда»: «особые мастера со своими мастеровыми при той верфи своим корпусом жительство свое имеют» [18].

²² Казна выделяла денег на постройку домов и содержала стрельцов за счет сбора особых налогов — «стрелецкого хлеба» и «пищальных денег» (дата обращения: 15.12.2022). «Хлебное жало-

Возможно, местоположение слобод определилось, когда солдат гарнизонных полков расквартировали в послевоенные годы в летнем лагере на свободном месте вблизи Петропавловской крепости. В военных регламентах прописывались структура, форма и процесс формирования бивака — стоянки войск для отдыха и ночлега вне населенного пункта. Схема Б на рис. 6 представляет планировку такого бивака.

Сопоставление схем на рис. 5 и рис. 6 позволяет утверждать, что основой планировочных схем, воплощенных в застройке полковых слобод вдоль Большого проспекта, были предписания российского армейского регламента, восходящие (как и ряд других положений «архитектуры милитарис») к древнеримской военной практике.

Поселение гарнизонных полков — от казарм к малоразмерным усадьбам

План на рис. 5 свидетельствует, что в 1737 году поселение каждого из полков включало две части:

- кварталы, где были построены казармы (их корпуса показаны как протяженные здания, расположенные вдоль улиц);

- «слободы» (слабозастроенные земли с большими зелеными участками).

В декабре 1739 г. в России от использования казарм при расквартировании войск решили отказаться [30]. Изменение морфотипа объясняют экономические соображения: в слободах солдаты получают земельные наделы и могут возделывать свой участок²⁵. Этим решением расходы государственного бюджета на формирование и содержание военной инфраструктуры сокращались до минимума: активнее использовался ресурс «бесплатных» казенных земель, а строительные работы исполняли сами солдаты. Фик-

²⁵ Земельные участки аграрного назначения выделялись мастерам, которых переселяли в Санкт-Петербург для работы в государственных производственных системах [31, 32]. «Небольшой размер денежного и хлебного жалованья должен был компенсироваться за счет ведения ими хозяйства» [33]. Каменщикам и кирпичникам полагалось на семью по 6 десятин. Все переведенцы получали землю на огород [Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. СПб., 1880–1901. Т. 1–6. Т. II, кн. I].

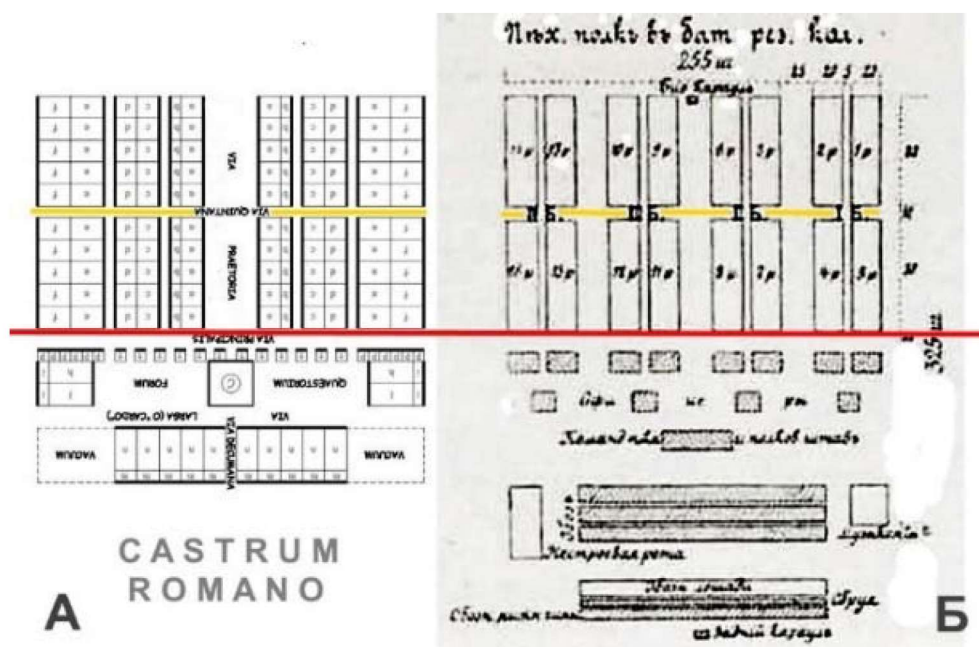


Рис. 6. Компактное расквартирование воинской части: А — лагерь римского легиона*; Б — бивак российской армии**

* Castra-Wikipedia (дата обращения: 08.10.2022).

** Иллюстрация к статье «Бивак» № 1. Военная энциклопедия Сытина (Санкт-Петербург, 1911–1915).

сационные чертежи свидетельствуют, что на Санкт-Петербургском острове переход с казарменной на слободскую модель расквартирования был осуществлен между 1737 и 1798 годами. Изменилась жилая инфраструктура: казарменные здания исчезли, территории кварталов разделили на множество небольших участков. Чтобы получить недостающее число наделов, пришлось расширить территорию освоения и нарезать parcelлы севернее Малого проспекта (рис. 7).

Произведенное при этом изменение формы застройки привело к увеличению площади аграрных территорий и может расцениваться как деурбанизация, переход к экстенсивному методу использования территориальных ресурсов. Эта структура застройки использовалась и в конце XVIII века. Ее стабильность обеспечивалась высокой долей аграрных земель²⁶. На Санкт-

²⁶ «Государство традиционно обеспечивало солдата только кровом, обмундированием, хлебом, крупами и мизерным жалованием. Слободская жизнь в целом соответствовала условиям жизни русской армии в XVIII веке — бессрочная служба нижних чинов, большое число солдатских семей... скудное казенное снабжение, а отсюда — необходимость содержания подсобного хозяйства. Жизнь

Петербургском острове жители слобод, помимо приусадебных участков, могли использовать для занятий сельским хозяйством и опустевшие территории бывшего столичного города.

Поселение гарнизонных полков. XIX век

В конце XVIII века военное ведомство России претерпевает радикальные изменения, что отражается и на расквартировании гарнизонных войск. Содержание потерявшего значение большого комплекса гарнизонных полков было тяжелой нагрузкой для армейского бюджета [34]. Санкт-Петербург переходит к расселению воинских частей по казармам, но в Петербургской части попытка отказаться от гарнизонных слобод оказывается безуспешной, местные «обыватели по бедности их выстроить казармы не могут и для того оставить войска там на постое» [31]. Система гарнизонных слобод прекращает свое существование в 1793 году, когда вместо пожизненного срока был установлен срок

в полковой слободе, если не считать воинские обязанности солдат, мало отличалась от деревенской» [10].



Рис. 7. Переход от казарменной формы расквартирования войск (1737) к слободской (1798) [1, 25]

службы в 25 лет²⁷. На Петроградской стороне «к концу XVIII века принадлежавшие военным подразделениям кварталы были разделены на небольшие участки и проданы частным лицам» [4].

Инфраструктура селитебной зоны Санкт-Петербургского острова в это время сильно уступала другим частям города по уровню насыщенности: к концу XVIII века в четырех Адмиралтейских частях до 90 % застройки составляли каменные дома, тогда как на Петербургской стороне — лишь 2 %. Центр города был замощен на 90 %, остальные районы — на 20 %, а Петербургская сторона — на 4 %²⁸.

Депрессивность места отпугивала богатых инвесторов, и преобразование застройки шло медленно. Характерна динамика развития центрального Большого проспекта, где в конце XVIII века были построены два кирпичных дома, в 1800–1820-е годы еще три, в 1830-е — два, а в 1840-е — пять. К 1849 году число каменных домов составило 17. Остальная часть застройки оставалась запущенной²⁹. Процесс урбанизации активизировался лишь в конце XIX века.

Обсуждение

Градостроительные процессы на Санкт-Петербургском острове можно рассматривать как феномен. На начальном этапе петровского освоения дельты Невы остров был местом наиболее активных и контрастных преобразований. До 1740 года это была приобъектная площадка грандиозной стройки фортификационных сооружений общего-

сударственного значения. Быстро возник и вскоре бесследно исчез помпезный комплекс столичного города. В начале 1730 годов на Санкт-Петербургском острове появляется первое в Приневье жилое поселение нового типа — большое, компактное и регулярное (к этому времени на левом берегу Невы сложились лишь две полосы городской застройки, вдоль Мойки и Фонтанки нарезаны огромные усадьбы, а на Васильевском острове стоит множество незавершенных построек) (рис. 8). На Санкт-Петербургском острове расположились воинские части общей численностью 5300 чел. [30].

Опыт формирования поселения гарнизонных полков сказался на следующем этапе расквартирования воинских частей в Санкт-Петербурге: при расселении лейб-гвардейских полков каждой из воинских частей выделили отдельный обширный участок, установили единые параметры элементов планировочного каркаса, сохранили экстенсивный принцип использования территории (высокую долю аграрных земель).



Рис. 8. Градостроительные комплексы первой половины XVIII века на территории Петроградского острова в системе исторического ядра современного Санкт-Петербурга

²⁷ Иванов Ф. Н. История рекрутской повинности в России (1699–1874 гг.). М.: Перо, 2017. 107 с.

²⁸ Тривуш С. М. План Петербурга 1797–1798 гг. URL: <https://era-group.livejournal.com/441350.html> (дата обращения: 05.11.2023).

²⁹ Описание середины XIX столетия: «Немощные, обросшие травой улицы, непролазно грязные осенью и весной, пыльные летом и тонущие в глубоких сугробах зимой, с высокими деревянными мостками вместо тротуаров; приземистые старенькие домишки с высокими, почти отвесными тесаными и черепичными кровлями, покрытыми мохом и травой, с покосившимися воротами, на верху которых росли обязательные березки; лабиринт глухих, кривых безлюдных переулков и закоулков; масса садов, огородов и заросших бурьяном пустырей — все это напоминало захолустный заштатный городишко» [4].

Таблица 2

Использование территорий в различных частях Санкт-Петербурга в конце XVIII века*

Городская часть	Количество строений		Размеры использованной территории (кв. саженей)			
			для размещения строений		для аграрных целей	
	каменных	деревянных	каменных	деревянных	сады	огороды
2-я Адмиралтейская	207	30	57 510	18 169	28 558	131
	237		75 679		28 689	
Василеостровская	263	345	64 587	61 650	111 203	306 988
	608		126 237		418 181	
Санктпетербургская	51	1295	7762	65 081	151 269	540 009
	1346		73 843		691 278	

* Атлас Санкт-Петербурга. 1798 год. ЦГИА СПб. Фонд № 513. Опись № 168. Ед. хр. № 319. Составлен в Комиссии о каменных строениях Санкт-Петербурга при Сенате. Гос. реестр уникальных документов АФ РФ. URL: <https://giper.livejournal.com/268938.html> (дата обращения: 15.07.2018).

Заключение

Практика начального освоения Санкт-Петербургского острова представляет исключительный интерес для истории градостроительства и теории урбанизации. Феноменален опыт развития изолированной территории площадью более 6 кв. км, которая почти полтора столетия находилась в монопольном землепользовании одной государственной структуры.

Эволюция городской среды на территории острова показывает определяющую роль ресурсного обеспечения для развития процессов урбанизации — привлечение дополнительных инвестиций позволяет расширить зону освоения и повысить уровень насыщения инфраструктурой, сокращение инвестиций вынуждает проводить деурбанизацию освоенной территории (ликвидация комплекса «столичного города» в 1720–1740-е годы, демонтаж казарменной застройки в слободах гарнизонных полков после 1737 г.).

Следствием незначительности инвестиций в градостроительное развитие Санкт-Петербурга стало активное привлечение территориального ресурса и доминирование аграрных земель как формы первоначального освоения дельты Невы. Как показано в данной статье, привлечение потенциала государственных учреждений обеспечивает

освоение и устойчивую эксплуатацию больших участков территории.

Приведенная информация позволяет скорректировать существующую оценку урбанизационных процессов в Санкт-Петербурге:

- утверждение, что «Санкт-Петербург был построен в начале XVIII века за поразительно короткое время по регулярному плану, в основу которого были положены идеи Петра Великого»³⁰;

- постулат о том, что «с петровского времени строительный процесс регулировался жесткой системой законодательных актов. Регламентировались ширина улиц, разбивка кварталов, модуль и характер застройки, включая типовые проекты зданий»³¹;

- недооценку роли крупных инвесторов (в XVIII веке — государственных ведомств) в управлении урбанизацией Санкт-Петербурга³².

³⁰ Ретроспективная декларация о выдающейся универсальной ценности объекта Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». URL: <http://kgior.gov.spb.ru/> (дата обращения: 30.07.2021).

³¹ Постановление правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия».

³² При оценке начального этапа урбанизации Санкт-Петербурга полагали: «Петру так и не удалось осуществить свой план регламентации расселения жителей Петербурга. Преемники Петра еще долго держались за идею закрепления за ведомствами определенных территорий города» [6]. Ведомственное освоение территорий разной величины — одна из основ урбанистики, как на стратегическом, так и на локальном уровне.

Библиографический список

1. План Санкт-Петербурга 1738 года. Составлен И. Б. Зихгеймом, опубликован Петровым П. Н. Петербургъ въ застройке и сооруженияхъ // Зодчий. 1878. № 8, 12; 1879. № 4, 5, 8, 10; 1881. № 2, 3, 7; 1883. № 8.
2. Кочедамов В. И. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. Т. 2. СПб.: Сохраненная культура, 2021. 384 с.
3. Семенцов С. В., Акулова Н. А. Формирование Санкт-Петербургской агломерации в XVIII веке // Вестник Белгородского гос. технологического ун-та им. В. Г. Шухова. 2018. № 11. С. 61–75.
4. Никитенко Г. Ю., Привалов В. Д. Петроградская сторона. Большой проспект. М.: Центрполиграф, 2009. 349 с.
5. Дуров И. Г. Русская баня — незаменимое народное средство личной гигиены и поддержания здоровья военных и морских чинов в XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды IV Междунар. науч.-практ. конф. 15–17 мая 2013 года. Ч. II. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 52–98.
6. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 195 с.
7. Яковлева Л. Е. Развитие постоянной повинности в России в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 223 с.
8. Субботина Л. Е. Натуральный постоя в XVIII–XIX вв.: через льготы к цивилизованным формам отношений армии и населения // Вестник Тамбовского ун-та. 2007. № 2. С. 136–140.
9. Анисимов Е. В. Царь и город: Петровский Петербург. СПб.: Норинт, 2004. 320 с.
10. Угрюмов А. И. Военная топография старого Петербурга. Строевые части гвардии и армии. СПб.: Альфарет, 2009. 232 с.
11. Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. Труды Гос. Исторического музея. Вып. 48. М.: Советская Россия, 1977.
12. Некрасов Г. А. Основные этапы гражданского, промышленного и культурного строительства в Петербурге (первая четверть XVIII в.) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1983. С. 101–118.
13. Славнитский Н. Р. Привлечение гарнизонных солдат к строительным работам в Кронштадте и Санкт-Петербурге в 1710–1720-е годы // Изв. Саратовского ун-та. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 4–7.
14. Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Круга, 2008. 576 с.
15. Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. СПб.: Алетей, 2001. 349 с.
16. Нефедов С. А. Петр I: блеск и нищета модернизации // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 48–73.
17. Полное собрание законов Российской империи. Т. 7, № 5017. С. 744.
18. Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга 1749–1751. СПб.: Северо-Западная Библийская Комиссия. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, 1997. 414 с.
19. Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 486 с.
20. Кошель П. Г. Первоначальный Петербург: обитатели города на фоне болот и архитектуры // История. 2002. № 38. С. 1–12.
21. Дирин П. П. История лейб-гвардии Семеновского полка. В 2-х ч. СПб.: Тип. Эдуарда Гюппе, 1883. Т. 1. 448 с.
22. Славнитский Н. Р. Деятельность Бурхарда Миниха по усилению системы обороны на северо-западе России. URL: <http://milportal.ru> (дата обращения: 23.11.2023).
23. Столянский П. Н. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Петроград: Издательское Товарищество «КОЛОСЪ», 1918. 400 с.
24. Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления. М.: Центрполиграф, 2004.
25. Башуцкий А. П. Возобновление Зимнего дворца в Санктпетербурге. СПб.: Гуттенберговская типография, 1839. 135 с.
26. Карцов П. П. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1685–1854. Часть вторая. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1854. 533 с.
27. Манро Дж. Петербург в царствование Екатерины Великой. Самый умышленный город. М.: Центрполиграф, 2016. 511 с.
28. Редин Д. А. Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. 284 с.
29. Яковлева Е. Б. Семеновского Казармы // Три века Санкт-Петербурга: энцикл. В 3 т. СПб.: СПбГУ, 2001. Т. 2. 2004. С. 42–50.
30. Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л.: Наука, 1974. 215 с.
31. Семенова Л. Н. Правительство и рабочий люд Петербурга в первой половине XVIII века // Тр. Лен. отделения Института истории СССР. АН СССР. Вып. 8: Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX вв.). Л., 1967. С. 127–167.

32. Андреева Е. А. Начало строительства Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 371 с.

33. Бенда В. Н. Общие расходы Российской империи на армию и материально-техническое обеспечение артиллерийского и инженерного корпусов в правление Екатерины II. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.10.2023).

References

1. *Plan Sankt-Peterburga 1738 goda*. Sostavlen I. B. Zikhgeymom, opublikovan Petrovym P. N. *Peterburg v zastroyke i sooruzheniyakh* [Plan of St. Petersburg in 1738. Compiled by I. B. Zikhheim, published by Petrov. Petrov P. N. St. Petersburg in buildings and structures]. *Zodchiy – Architect*, 1878, no. 8, 12; 1879, no. 4, 5, 8, 10; 1881, no. 2, 3, 7; 1883, no. 8.

2. Kochedamov V. I. *Trudy po istorii gradostroitel'stva c kommentariyami sovremennykh uchenykh* [Works on the history of town-planning with comments by modern scientists]. In 4 vols. Vol. 2. St. Petersburg, Sokhrannaya kul'tura, 2021, 384 p.

3. Sementsov S. V., Akulova N. A. *Formirovanie Sankt-Peterburgskoy aglomeratsii v XVIII veke* [Formation of St. Petersburg agglomeration in the XVIII century]. *Vestnik Belgorodskogo gos. tekhnologicheskogo un-ta im. V. G. Shukhova – Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov*, 2018, no. 11, pp. 61–75.

4. Nikitenko G. Yu., Privalov V. D. *Petrogradskaya storona. Bol'shoy prospect* [Petrogradskaya side. Bolshoi Prospekt]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009, 349 p.

5. Durov I. G. *Russkaya banya — nezamenimoe narodnoe sredstvo lichnoy gigieny i podderzhaniya zdorov'ya voennykh i morskikh chinov v XVIII v.* [Russian bath as an indispensable folk means of personal hygiene and health maintenance for military and naval officials in the XVIII century]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15–17 maya 2013 goda* [War and weapons. New research works and materials. Proceedings of the IV International sci.-pract. conf. May 15–17, 2013]. Pt. II. St. Petersburg, VIMAIViVS Publ., 2013, pp. 52–98.

6. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka* [History of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Moscow; Leningrad, Izd. AN SSSR Publ., 1957, 195 p.

7. Yakovleva L. E. *Razvitie postoynoy povinnosti v Rossii v XVIII–XIX vv. Diss. kand. ist. nauk* [The development of penal servitude in Russia in the XVIII–XIX centuries. PhD in Sci. Hist. diss.]. Saratov, 2008, 223 p.

8. Subbotina L. E. *Natural'niy postoy v XVIII–XIX vv.: cherez lgoty k tsivilizovannym formam otnosheniy armii i naseleniya* [Natural cantonment in XVIII–XIX centuries: through privileges to civilized forms of relations between the army and the population]. *Vestnik Tambovskogo un-ta – Bulletin of the Tambov University*, 2007, no. 2, pp. 136–140.

9. Anisimov E. V. *Tsar' i gorod: Petrovskiy Peterburg* [The Tsar and the city: Petersburg o Peter I time]. St. Petersburg, Norint Publ., 2004, 320 p.

10. Ugryumov A. I. *Voennaya topografiya starogo Peterburga. Stroeve chasti gvardii i armii* [Military topography of old Petersburg. Guard and Army units]. St. Petersburg, Al'faret Publ., 2009, 232 p.

11. Rabinovich M. D. *Polki petrovskoy armii 1698–1725. Kratkiy spravochnik* [The regiments of Peter the Great's army 1698–1725. Brief reference book]. *Trudy Gos. Istoricheskogo muzeya, Vypusk 48* [Proceedings of the State Historical Museum, iss. 48]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1977.

12. Nekrasov G. A. *Osnovnye etapy grazhdanskogo, promyshlennogo i kul'turnogo stroitel'stva v Peterburge (pervaya chetvert' XVIII v.)* [Main stages of civil, industrial and cultural construction in St. Petersburg (the first quarter of the XVIII century)]. In: *Promyshlennost' i torgovlya v Rossii XVII–XVIII vv.* [Industry and Trade in Russia XVII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 101–118.

13. Slavnitskiy N. R. *Privlechenie garnizonnykh soldat k stroitel'nym rabotam v Kronshtadte i Sankt-Peterburge v 1710–1720-e gody* [Involvement of garrison soldiers in construction works in Kronstadt and St. Petersburg in 1710–1720-s]. *Izv. Saratovskogo un-ta. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Bulletin of the Saratov University. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 4–7.

14. Malinovskiy K. V. *Sankt-Peterburg XVIII veka* [St. Petersburg of the XVIII century]. St. Petersburg, Kruga Publ., 2008, 576 p.

15. Petrukhintsev N. N. *Tsarstvovanie Anny Ioannovny: formirovanie vnutripoliticheskogo kursa i sud'by armii i flota 1730–1735 g.* [Reign of Anna Ioannovna: the formation of the internal political course and the fate of the army and fleet 1730–1735]. *Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova*, St. Petersburg, Aletyya, 2001, 349 p.

16. Nefedov S. A. *Petr I: blesk i nishcheta modernizatsii* [Peter I: glitter and poverty of modernization]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii – Historical psychology and sociology of history*, 2011, no. 1, pp. 48–73.

17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 7, no. 5017, 744 p.

18. Bogdanov A. I. *Opisanie Sankt-Peterburga 1749–1751* [Description of St. Petersburg 1749–1751]. St. Petersburg, Severo-Zapadnaya Bibleyskaya Komissiya. Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk, 1997, 414 p.
19. Kosheleva O. E. *Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [People of the St. Petersburg Island of Peter I time]. Moscow, OGI, 2004, 486 p.
20. Koshel' P. G. *Pervonachal'niy Peterburg: obitateli goroda na fone bolot i arkhitektury* [Initial period Peterburg: dwellers of the city on the background of swamps and architecture]. *Istoriya – History*, 2002, no. 38, pp. 1–12.
21. Dirin P. P. *Istoriya leyb-gvardii Semyonovskogo polka* [History of the Life Guards of Semyonovsky Regiment]. In 2 vols. St. Petersburg, Tip.Eduarda Goppe, 1883, vol. 1, 448 p.
22. Slavnitskiy N. R. *Deyatel'nost' Burkharda Minikha po usileniyu sistemy oborony na severo-zapade Rossii* [Activity of Burhard Minich on strengthening the defense system in the north-west of Russia]. Available at: milportal.ru (accessed: 23.11.2023).
23. Stolpyanskiy P. N. *Kak vznik, osnovalsya i ros Sankt-Peterburg* [How St. Petersburg arose, was founded, and developed]. Petrograd: Izdatel'skoe Tovarishchestvo KOLOS Publ., 1918, 400 p.
24. Petrov P. N. *Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda do vvedeniya v deystvie vybornogo gorodskogo upravleniya* [History of St. Petersburg from the Foundation of the City to the Introduction of Elective City Government]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004.
25. Bashutskiy A. P. *Vozobnovlenie Zimnego dvortsa v Sankt Peterburge* [Renovation of the Winter Palace in St. Petersburg]. St. Petersburg, Guttenbergovskaya Tipografiya, 1839, 135 p.
26. Kartsov P. P. *Istoriya leyb-gvardii Semyonovskogo polka. 1685–1854. Chast' vtoraya* [History of the Life Guards of Semyonovsky Regiment. 1685–1854. Part II]. St. Petersburg, Tipografiya voenno-uchebnykh zavedeniy, 1854, 533 p.
27. Manro Dzh. *Peterburg v tsarstvovanie Ekateriny Velikoy. Samiy umyslenniy gorod* [Petersburg in the reign of Catherine the Great. The most intelligent city]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2016, 511 p.
28. Redin D. A. *Etyudy po russkoy istorii Novogo vremeni (administrativniy i sotsial'niy aspekty)* [Etudes on Russian History of the New Time]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2019, 284 p.
29. Yakovleva E. B. *Semenovskogo Kazarmy* [Semyonovsky Barracks]. *Tri veka Sankt-Peterburga: entsikl. v 3 t.* [Three centuries of St. Petersburg: encycl. in 3 vols.]. St. Petersburg, SPGU Publ., 2001, vol. 2, 2004, pp. 42–50.
30. Semenova L. N. *Rabochie Peterburga v pervoy polovine XVIII v.* [Workers of Petersburg in the first half of the XVIII century]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 215 p.
31. Semenova L. N. *Pravitel'stvo i rabochiy lyud Peterburga v pervoy polovine XVIII veka* [The government and the working people of Petersburg in the first half of the XVIII century]. *Tr. Len. otdeleniya Instituta istorii SSSR. AN SSSR. Vyp.8: Vnutrennyaya politika tsarizma (seredina XVI – nachalo KhKh vv.)* [Proceedings of the Leningrad Branch of the Institute of History of the USSR. USSR ACADEMY OF SCIENCES. Vyp.8: Domestic Policy of Tsarism (mid XVI – early XX century)]. Leningrad, 1967, pp. 127–167.
32. Andreeva E. A. *Nachalo stroitel'stva Peterburga: obespechenie rabotnymi i masterovymi lyud'mi v 1703–1712 gg. Diss. kand. ist. nauk* [The beginning of the construction of St. Petersburg: provision of laborers and craftsmen in 1703–1712. PhD IN Sci. Hist. diss.]. St. Petersburg, 2006, 371 p.
33. Benda V. N. *Obshchie raskhody Rossiyskoy imperii na armiyu i material'no-tekhnicheskoe obespechenie artilleriyskogo i inzhenernogo korpusov v pravlenie Ekateriny II* [General expenses of the Russian Empire on the army and material and technical support of artillery and engineering corps in the reign of Catherine]. Available at: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 08.10.2023).